

— А-а-а-а-а!

Дикий, истошный вопль, полный животного ужаса, вырвался из самой груди и эхом покатился над ущельем, будто сбивая с пути кружащиеся в воздухе хлопья снега.

К счастью, лопнул трос с правой стороны. Страховочные карабины людей были закреплены на левом, уцелевшем стальном леере, так что никто не рухнул в бездну вместе с обвалившимся настилом. Намертво вцепившись руками и ногами в уцелевшие канаты, испуганные туристы переглядывались.

— Быстрее! Вперед, не стойте! — проревел Янь Цзюнь, оглянувшись на оборванный край моста.

Он рванулся по шаткому настилу. Одной рукой намертво держался за стальной канат, а другой лихорадочно перестегивал страховочный карабин, преодолевая крепления, соединявшие леера с основанием моста.

Цинь Хуань и его друзья, безоговорочно доверяя опыту вожака, тут же бросились следом. Остальные — случайные туристы-экстремалы и приехавшие за красивыми кадрами блогеры — в нерешительности замерли.

Буран взвыл с новой силой. Мост, лишившийся правой опоры, раскачивало из стороны в сторону с бешеной амплитудой. Ослепленный летящим в лицо снегом, Янь Цзюнь надрывал связки:

— Мост долго не протянет! Если лопнет левый трос, мы повиснем на обрывках, и нас со всей дури размажет о скалу! Под весом наших тел мост превратится в таран! Мы расшибемся насмерть! Быстро вперед — чем ближе к краю ущелья, тем слабее будет удар!

Незнакомые альпинисты и блогеры переглянулись и, совладав с паникой, доверились ему. Дрожащими руками они начали перестегивать карабины и, цепляясь за обледеневший металл, изо всех сил побежали вперед.

Надрывный стон металла разрывал пелену снегопада. Изношенные болты и перенапряженные стальные жилы терлись друг о друга со зловещим писком. Испугавшись, что настил рухнет прямо сейчас, люди намертво защелкнули карабины на уцелевшем леере и теперь продвигались гуськом, не смея больше отстегивать страховку.

Этот непрекращающийся, противный скрип пугал сильнее любого фильма ужасов. Нервы натянулись до предела, от нехватки воздуха и паники грудь сдавило спазмом, а в висках пульсировала острая боль. Близость смерти сводила с ума.

Пытка страхом завершилась быстро. Раздался резкий, сухой щелчок лопнувшего металла. Небо

прорезал многоголосый крик, мгновенно перешедший в отборную ругань.

Мост рухнул. Оставшийся трос натянулся, маятником швырнув людей на каменную стену ущелья.

— Сука, Цинь Хуань, ну ты и урод каркающий! — завопил Чжао У. От сильного удара о скалу и ужаса у него из глаз брызнули слезы. Отрикошетив от камня, он теперь беспомощно болтался на страховке.

Болтающийся чуть ниже Цинь Хуань глухо застонал. Удар о скалу пришелся на грудную клетку — казалось, ребра треснули. Превозмогая резкую боль, он мертвой хваткой вцепился в остатки конструкции и прокричал в ответ:

— А я-то тут при чём?! Я просто к слову ляпнул!

— Мог бы к слову и что-нибудь получше пожелать! — безжизненно подал голос Чжун Нань. Левая рука плетью висела вдоль тела, не подчиняясь командам мозга — похоже, сломал при ударе.

— Цыц! Хватит лаяться, силы берегите, — оборвал их Янь Цзюнь. От удара у него двоилось в глазах. Смахнув заливавшую лицо кровь из рассеченного лба, он попытался свободной рукой нащупать в кармане куртки телефон.

Конструкция качалась на ледяном ветру, как маятник над пропастью. Янь Цзюнь наконец выудил мобильник онемевшими пальцами, но тот выскользнул из перчатки и полетел в белую бездну. Мысленно выругавшись, он крикнул остальным:

— Не тупите! Доставайте телефоны, звоните спасателям! Иначе окочуримся тут, и нас даже не найдут!

Страх, терзавший их перед окончательным обрушением моста, уступил место тупой апатии. Хуже уже быть не могло.

— Сяо Мяо! Сяо Мяо! — вдруг заорал Цинь Хуань.

Чжао У из последних сил закатил глаза:

— Ты совсем из ума выжил со своими видосиками из сети? Какая, к черту, кошка? Да хоть бы и прибежала та черная тварь, она нас отсюда не вытащит!

— Сам ты debil! Я голосовой помощник вызываю! — огрызнулся Цинь Хуань, но, заметив, как по штанине друга струится кровь, испуганно добавил: — Слышь, а у тебя с ногой что?

— Жить буду! — сквозь зубы процедил Чжао У.

— Сяо Мяо, Сяо Мяо!

Из кармана раздался послушный электронный писк:

— Слушаю вас.

— Набери службу спасения!

— Выполняю вызов, пожалуйста, подождите...

Метель свирепела. Ледяной ветер нещадно сек кожу. Из белой пелены снегопада бесшумно соткался силуэт черного кота. Зверь остановился у самого обрыва, где крепился оборванный мост. Он скользнул изумрудным взглядом вниз, изучая болтающихся над бездной людей.

Янь Пин мысленно вздохнул. Он не знал, как относиться к этим пресыщенным искателям острых ощущений, которые сами лезли в пасть к смерти. Поначалу он думал, что собрать за зиму сорок пять очков заслуг будет непросто. Но стоило ему раскинуть карты и довериться предсказаниям, как в указанных точках исправно обнаруживались очередные безумцы. Это было уже третье место, где он собирал «урожай».

Гадание по звездам и предсказание судьбы были его тайной страстью еще в первой жизни. В четырнадцать лет, вернувшись в поместье Янь, он столкнулся лишь с презрением и пренебрежением. Оставленный всеми в холодном, заброшенном флигеле, юноша коротал дни за каллиграфией, а в свободные часы изучал древние трактаты об искусстве чтения небесных знамений.

Судьба одарила его редким талантом к прорицанию. С годами, обретя власть и доступ к тайным архивам, Янь Пин довел это мастерство до совершенства. Его прогнозы погоды и предсказания судеб сбывались с пугающей точностью.

А после смерти и последующего перерождения он начал на интуитивном уровне чувствовать колебания мироздания. Именно эта мистическая связь позволила ему во второй жизни достичь поста канцлера куда быстрее. Покойный император, одержимый поисками бессмертия и даосских таинств, безгранично доверял тому, кто умел толковать волю небес.

Отгнав воспоминания, Янь Пин посмотрел на провисающий под тяжестью тел мост и скользнул на узкую горную тропу.

Среди укутанных саваном скал мчался крупный угольно-черный зверь. С каждым прыжком его тело стремительно увеличивалось в размерах, удваиваясь вновь и вновь. Иссиня-черный силуэт на фоне бескрайней белизны бурана казался первобытным, величественным божеством,

бросившим вызов стихии.

Шквал ветра качнул мост, и жуткий, похожий на стон старой двери скрип вновь эхом отозвался в ущелье. Едва расслабившиеся люди вновь похолодели от ужаса.

— Ну всё, Чжао У... Хана моей молодости, угробил ты меня, — дрожащим голосом пробормотал Цинь Хуань.

Обледеневшие пальцы соскальзывали, а дикий холод и близость бездны окончательно ломали волю к жизни.

— Да не каркай ты! Такие ублюдки, как мы, живут триста лет и... А-а-а-а!

Договорить он не успел. Лопнул еще один трос. Конструкция резко просела вниз, и люди, кувyrкаясь в воздухе, зашлись в истошном визге.

— Чжао У, сука! Если выживем, я твоему батe расскажу, что это ты его новую тачку угнал баб катать и крыло ободрал! А-а-а-а! Я соскальзываю! Падаю! — безумствовал Цинь Хуань.

— Да не ори ты, за ногу меня хватай! За ногу держись! — орал Чжао У, пытаясь дотянуться до него мыском ботинка.

— Твою мать! В такой момент ты еще заставляешь меня твое величество за ноги обнимать?!

Янь Цзюнь, у которого и без их криков раскалывалась голова, помрачнел еще сильнее. Случайно вскинув взгляд наверх, он оцепенел. На краю обрыва возвышалась испоинская черная тень Черного зверя. Сердце мужчины болезненно сжалось, а перед глазами все поплыло от ужаса.

Он был не единственным, кто заметил чудовище. Один за другим люди умолкали, крики ужаса мгновенно застряли у них в горле. Воцарилась мертвая тишина, нарушаемая лишь завыванием бурана.

Переругивающиеся Цинь Хуань и Чжао У тоже почувствовали неладное. Проследив за устремленными вверх взглядами Гу Юя и остальных, они задрали головы.

— Охренеть, Цинь Хуань... Твоя «кошечка» походу немного подросла, — тупо пробормотал Чжао У.

— Ты совсем придурок?! Если бы я умел призывать таких тварей, я бы тут висел, по-твоему?! — на автопилоте огрызнулся ошарашенный Цинь Хуань.

Чудовище, в очертаниях которого угадывался гигантский кот, было размером со взрослого слона. Настил моста, на котором легко могли разминуться двое взрослых мужчин, казался рядом с его лапами хрупкой детской игрушкой.

Подойдя к краю пропасти, Черный зверь склонил массивную голову. Разинув пасть, он аккуратно перехватил зубами несущие стальные канаты. Обреченные люди зажмурились, готовясь к смерти, но вместо падения ощутили, что мост вместе с ними медленно пополз вверх.

Открыв глаза, они увидели, как исполинский черный зверь, пятясь, волоком тащит мост на твердую землю.

— Слышите... А оно нас не для того наверх тащит, чтобы сожрать поудобнее? — вдруг выдавил Чу Сан.

У спасенных разом похолодело внутри. А ведь мысль была здоровой: зимой в горах с добычей туго, а тут целая гроздь свежего мяса сама висит на веревочке. И почему-то радость от спасения мгновенно испарилась.

По мере приближения к краю пропасти напряжение нарастало. Янь Цзюнь и его спутники держали руки на карабинах страховки, готовые в ту же секунду, как коснутся земли, рвануть врассыпную.

И лишь у блогерши по прозвищу Чачату, несмотря на мертвенную бледность, лихорадочно блестели глаза. Дрожащими руками она выудила смартфон и, запустив камеру, нацелила объектив на возвышающийся в снежной пелене силуэт.

Сердца испуганно колотились в груди. Когда остатки настила наконец со скрежетом легли на твердую землю, паника достигла предела.

Но чудовище даже не взглянуло на них как на пищу. Исполинский зверь лишь повел длинным хвостом, точным движением выбил телефон из рук опешившей Чачату и брезгливо смахнул его в ущелье.

— Ах ты тва...

Договорить расвирепевшей девице не дал Чжун Нань, намертво зажав ей рот ладонью.

— Заткнись, дура, если жить хочешь, — прошипел он ей на ухо.

Уничтожив средство съемки, гигантский кот потерял к людям всякий интерес. Развернувшись, он неторопливой, царственной походкой скрылся в буране.

Лишь когда его силуэт окончательно растворился в белой круговерти, Янь Цзюнь и остальные без сил рухнули на снег. Из глубины леса донесся глухой, размеренный гул храмового колокола.

— Настоящее чудо... Бодхисатва смилоствовался, — благоговейно прошептал Гу Юй.

— Да какой Бодхисатва, это наш Цинь Хуань наколдовал! — нервно хохотнул Чжао У. — Накаркал крушение — оно и случилось. А потом как давай звать свою «кисоньку», и на тебе — прибежала кошечка! На полторы тонны весом!

Колени Цинь Хуаня еще дрожали, но он все же дополз до друга и отвесил ему слабую затрепину:

— Я тебе сейчас такое чудо покажу — навек запомнишь!

Стоявшие поодаль уцелевшие туристы переглянулись, прислушиваясь к их перепалке. Чжао У и не подозревал, что этот невинный стеб уже через час обернется для Цинь Хуаня крупными неприятностями, стоило лишь спасателям и полиции добраться до места.

В глухой заснеженной чаще исполинский черный зверь бесшумно ступал по глубоким сугробам. Впервые оказавшись в таком теле, Янь Пин испытывал странное, почти детское любопытство, а потому не спешил возвращать себе человеческий облик.

Но едва он вернулся в человеческое тело, как привычная, изнуряющая боль мгновенно пронзила все существо, проникая до самого мозга костей. Натянув одежду, он около двадцати минут сидел неподвижно на поваленном стволе, переживая приступ. Кое-как поднявшись на ноги и опираясь о шероховатую кору деревьев, Янь Пин сплюнул в снег сукровицу — во время трансформации он сильно прикусил щеку — и медленно побрел в сторону видневшегося вдали монастыря, надеясь выпросить там ночлег.

К тому моменту, как он добрался до ворот монастыря, его плечи и волосы покрыла плотная снежная шапка. Настоятель повел гостя по уединенным переходам к гостевым кельям, как вдруг Янь Пин почувствовал на себе чей-то тяжелый, недобрый взгляд.

Обернувшись, он мысленно замер: на него смотрел человек, удивительно похожий на раненую, обреченную на гибель птицу.

Серые деревянные своды галереи оттеняли фигуру в ослепительно-белом пуховике. Одевание сидело мешковато, но не могло скрыть благородной осанки молодого человека. Прислонившись к потемневшей от времени колонне, он казался призрачным сиянием молодой луны в глухую полночь.

Несколько шальных снежинок, залетевших под навес, опустились на его густые ресницы.

Юноша медленно сморгнул, и крошечные кристаллики соскользнули вниз, мгновенно растаяв на каменных плитах.

Гу Юань!

Столкнувшись со взглядом этих глаз, в глубине которых кипела ярость, обида и неприкрытая враждебность, Янь Пин мысленно вздохнул.

Ему доводилось видеть снимки этого актера в сети и даже посмотреть пару кинолент с его участием. Больше всего Янь Пину запомнился именно этот взгляд — взгляд человека, способного подняться и выжить, даже будучи растоптанным в грязи.

Но теперь его глаза походили на осколки разбитого драгоценного камня — былая искра угасла, оставив лишь холодный пепел.

Заметив ответный интерес, Гу Юань сухо отвернулся. Он скрылся в своей келье, плотно притворил дверь, и изнутри донесся его глухой, мучительный кашель, который он тщетно пытался сдержать ладонью.

— Да это бред какой-то! — в отчаянии вопил Цинь Хуань, сидя в кабинете следователя. — Товарищи полицейские, вы же серьезные люди! Как вы можете верить в эти сказки?! С какого перепугу я бы стал повелителем гигантских черных котов?! Мое «Сяо Мяо» — это просто имя голосового ассистента в телефоне! Помните, недавно в Облачном городе кошка людей из пожара вытащила? Ну я и попросил наших айтишников из семейной фирмы переписать мне софт на мобиле ради шутки!

Ведущие допрос оперативники сами понимали всю абсурдность ситуации. Однако все одиннадцать выживших, включая самого Цинь Хуаня, упрямо твердили одно и то же: их спас исполинский представитель семейства кошачьих.

Туристов честно предупредили об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и препятствование следствию. Но показания не изменились ни на йоту. К тому же на оборванных стальных леерах рухнувшего моста эксперты действительно обнаружили глубокие следы зубов крупного хищника.

В тупике следователям не оставалось ничего другого, кроме как дотошно расспрашивать Цинь Хуаня, на которого активно указывали пальцами спасенные блогеры.

— А то, что я там ляпнул про обрушение моста... — Цинь Хуань окончательно сник, обхватив голову руками. — Это же просто дурацкая шутка была! Откуда я знал, что он реально рухнет?! Чистое совпадение!

<http://bllate.org/book/18369/1866248>